Джули крепко спала, когда ее телефон на тумбочке начал непрерывно вибрировать. Он издал жужжащий звук, разбудив ее, и она повернулась посмотреть на часы, чтобы увидеть, что уже час ночи. Ее рука потянулась к телефону, и, прочитав имя, она нахмурилась.

Почему Роман звонил ей в такой поздний час?

Она подумала, не решил ли он поиздеваться над ней, не дав ей снова заснуть. Ответив на звонок, она спросила,

"Алло?" Голос Джули звучал хрипловато, как будто она очнулась ото сна.

"Все ли в доме спят?" Слова Романа звучали серьезно. На его странный вопрос Джули приподнялась на кровати.

"Я думаю, они уснули. Почему?" - спросила Джули. Роман не сразу ответил, и, не зная, отключился ли телефон, она посмотрела на экран и увидела, что звонок все еще продолжается.

Тогда Роман сказал: "Пришло время испытать нашу новую дружбу, Винтерс".

"Я не думаю, что у меня хватит на это сил, и хотела бы пройти тест завтра", - ответила Джули, из ее рта вырвался зевок. Не дослушав его ответ, она наконец спросила: "Что это?".

Вместо ответа на ее вопрос Роман задал вопрос: "Ты сможешь это сделать?".

"Я не знаю, что я должна сделать", - ответила Джули низким голосом, ее глаза переместились на запертую дверь комнаты.

"Отправь мне свое местоположение".

Джули была ошеломлена его словами, которые звучали не столько как просьба, сколько как приказ Романа. Немного насторожившись, она спросила его: "Зачем тебе нужен адрес?".

"Потому что мне нужна твоя помощь, и быстро. Также приготовьте аптечку и бутылку спирта", - прозвучал голос Романа, и она услышала, как связь прервалась.

Джули не знала, во что Роман ввязался на этот раз, что ему понадобилась аптечка. Тем не менее, она поделилась местом. Она принесла аптечку из шкафа на улицу. Откуда она должна была взять спирт?! спросила себя Джули. Она расхаживала взад-вперед по своей комнате и через две минуты на цыпочках вышла из комнаты.

Она вспомнила, что видела коллекцию бутылок в шкафу в гостиной. Дойдя до шкафа, который

она открыла, Джули прошептала,

"Пожалуйста, простите меня, мистер Дэвис", и взяла одну из бутылок. "Я заменю ее, как только смогу".

Вернувшись в комнату с бутылкой, она ждала сообщения или звонка от Романа.

Через некоторое время она услышала, как кто-то постучал в окно. Обернувшись, она заметила, что снаружи стоит Роман. Она быстро открыла окно. Его волосы были взъерошены, и она заметила, что он обвязал что-то вокруг руки и запястья. Заметив испачканную ткань, она расширила глаза.

"Ты ранен", - прошептала Джули, переведя взгляд на него, и спросила "Что случилось?", сведя брови вместе. Он выглядел напряженным, и она заметила легкий блеск пота, выступивший на его лице.

"Немного подрались", - ответил Роман коротко.

Роман направился в лавку другого аптекаря, но заметил подозрительно выглядящих людей. Его рана была слишком заметна, и это только насторожило бы других. Он мог только надеяться, что его друзьям удалось спастись. Вещество, которым была покрыта пуля, медленно начало распространяться в его теле.

Его глаза снова стали обычными черными глазами, и он уставился на нее.

"Это выглядит очень плохо", - прошептала Джули, а затем сказала: "Может быть, нам стоит поехать в больницу". Она оглянулась на него, заметив, что остальные его друзья отсутствуют.

"Со мной все будет в порядке. Ты получила все, что я просил?" спросил Роман, стоя на улице и оглядываясь, чтобы убедиться, что никто не последовал за ним. Джули кивнула головой.

Уже зная, что Роман имеет привычку проникать через окно, которое было широким, она сказала: "Входи".

Вампиру не нужно было повторять дважды, так как он положил обе руки на край окна, прежде чем впустить себя в дом через окно. "Тебе нужна помощь?" - спросила она его. Это было потому, что ткань вокруг его ладоней была красной.

В течение двух секунд Роман смотрел на нее, прежде чем сказал: "Я дам вам знать". Подхватив спиртное, он вошел в ванную и закрыл за собой дверь.

Где-то нервничая, Джули подошла и встала рядом с дверью, прислонившись спиной к стене. В

какой драке он участвовал? Она не знала, была ли на нем его кровь или чья-то еще.

В ванной Роман снял тряпку, которую подобрал по дороге, чтобы замотать раны. Он снял рубашку и положил ее в сторонке. Стоя перед овальным зеркалом перед раковиной, он открыл бутылку и вылил ее на раны. Кровь, которая ранее засохла на его коже, начала скатываться вниз, окрашивая белую раковину в красный цвет от капель крови, смешанной с алкоголем.

Роман сделал глубокий вдох, когда его вампирские инстинкты пытались прорваться наружу, его глаза из черных превратились в красные, а клыки удлинились. В горле пересохло, и ему захотелось пить. Он поднес край бутылки к губам, сделал пару глотков и отложил ее в сторону.

Поднеся ладонь вперед, он увидел пулю, которая все еще застряла в его ладони. Промыв руку спиртом, он медленно вытащил пулю пинцетом и бросил ее в раковину, издав звонкий звук. Он налил еще немного спирта и увидел, что его ладонь становится лучше.

Джули, стоявшая снаружи, не была уверена, нужна ли Роману помощь в перевязке ран. Через две минуты она решила войти, и ее рука потянулась к дверной ручке.

Но прежде чем она успела повернуть ручку, Роман открыл дверь.

Он был без рубашки.

На мгновение Джули отвлеклась от своих мыслей, и ее взгляд упал на чернила на его коже. В прошлом ей не раз доводилось видеть татуировки Романа, в основном на одной его руке, а другая оставалась без чернил.

Его плечи были широкими и гладкими, а тело в тонусе с шестью кубиками. Если Джули и раньше не чувствовала симпатии к очерченным ключицам, то теперь она ее почувствовала. Его джинсы висели низко на талии.

О Боже, Господи! мысленно воскликнула Джули.

Ее взгляд упал на одну из его рук, которая была обмотана бинтами.

Джули вдруг испуганно обернулась, когда Роман поставил перед ней аптечку. Он спросил,

"Ты хорошо умеешь находить вещи?"

Она прочистила горло, пытаясь избавиться от смущенного выражения на лице, и кивнула головой: "Наверное?".

Роман толкнул дверь в ванную и сказал: "В комнате может быть грязно, заходи сюда".

Когда она посмотрела в его глаза, они показались ей странно темными. Его глаза были обычными черными, но было что-то, что она почувствовала. Как будто она смотрела в бездонную яму, которая казалась зыбкой. Прежде чем она успела взглянуть дальше, Роман отвернулся и шагнул в ванную, и она заметила, что чернила продолжали оставаться в левой половине. Там были письмена, похожие на надписи.

Она последовала за ним.

Когда Роман оперся спиной о край платформы раковины, он сказал: "Я не вижу боковую часть руки. Мне нужно, чтобы ты проверила, есть ли там что-нибудь".

Это было то, что он хотел, чтобы она нашла...?

Когда Роман задал ей этот вопрос, она решила, что он что-то уронил и хочет, чтобы она это поискала. Это выглядело как порез от колючей проволоки, и она подумала, как это должно быть больно.

"Вот, - он протянул ей пинцет, выражение его лица было спокойным, и Джули взяла его, прежде чем встать рядом с ним.

Роман решил попросить ее о помощи, потому что знал, что Джули не чужда ранам и крови. Он чувствовал пронзительную боль и хотел вытащить ее, пока рана не зажила. Он не хотел снова рвать кожу, чтобы найти его.

Джули хотела предложить ему поехать в больницу, но Роман уже отказался от этой идеи. Он поднял руку, чтобы дать ей пинцет.

"Это нормально?" - неуверенно спросила Джули.

"Да", - ответил Роман, глядя на нее своим непоколебимым взглядом. "Что ты делала после возвращения из игрового зала?" - спросил он ее.

Сделав шаг ближе, Джули смогла разглядеть рану гораздо четче. Ее рука, державшая пинцет, дрожала. Она никогда раньше не делала ничего подобного, и ее взгляд упал на Романа, у которого было ничего не выражающее лицо. Он поднял рюмку и сделал три глотка, и она увидела, как его яблоко Адамса покачивается вверх-вниз.

Попытавшись сосредоточиться, Джули призналась: "Я боюсь дотронуться до раны, боюсь, что могу причинить тебе боль". Она не была врачом и была студенткой!

Роман повернулся, чтобы встретиться с ее встревоженными глазами: "Не волнуйтесь, ты не причинишь мне вреда. Я уверен в тебе, что ты не причинишь мне вреда. Мои глаза не могут дотянуться до той стороны, где рана. Я бы не заставил тебя делать это, если бы мог, Винтерс".

"В какой драке вы участвовали? Она выглядит довольно глубокой", - спросила Джули, ее карие глаза встретились с его глазами. Когда он ничего не ответил, она сказала: "Я думала, что друзья должны делиться вещами". Ей показалось, что он не ответил ничего внятно или ответил загадками.

"Если я расскажу тебе, мне придется убить тебя. Я защищаю своего друга". Снова подумала Джули с мрачным выражением лица. "Если не можешь, тогда оставь его", - вздохнул Роман, словно готовый выпрямиться.

"Нет", - сказала Джули и вернулась к осмотру раны. Через целую минуту она заметила что-то блестящее. "Я что-то вижу".

"Если это не моя кость или сухожилия, вытаскивай", - когда Роман сказал это, Джули не была уверена, имел ли он в виду сухой и мрачный юмор в данной ситуации.

Джули выпрямила руку, державшую пинцет. Она старалась не дотронуться до него в другом месте и потянуть то, что там было. Взявшись за него, она вытащила кончик, похожий на тонкую палочку из металла, который вонзился в его кожу.

Она уронила его в раковину.

Тело Романа расслабилось, и он выдохнул.

"Поздравляю, ты успешно вылечила своего первого пациента", - сказал Роман, повернувшись к ней. Джули положила пинцет на край раковины и использовала вату, чтобы очистить его руку, прежде чем встретиться с ним взглядом. Его глаза потемнели, и он сказал: "С остальным я справлюсь сам. Спасибо".

Приняв это за сигнал к выходу из ванной, Джули быстро вышла и подождала, пока он закончит перевязывать руку. Она долго слышала, как текла вода в тазике.

Когда Роман вышел из ванной, Джули заметила маленькие капельки крови, попавшие на край его рубашки.

"Ты кого-то убил?" задала наконец вопрос Джули, не понимая, во что ввязался Роман. "А где остальные?"

Услышав ее вопрос, с губ Романа сорвалась усмешка: "С чего ты взяла, что я кого-то убил?".

"Твой отказ ехать в больницу", - ответила Джули, пристально глядя на него. По сравнению с тем, как он выглядел раньше, сейчас он был в лучшем состоянии. "Ты убил?" - спросила она его.

Роман подошел к кровати, на которой она сидела. Встав перед ней, он сказал: "Ты меня поняла. Следующее твое задание, чтобы доказать дружбу, - помочь мне спрятать тело".

"Думаю, я пас от дружбы с тобой", - пробормотала Джули себе под нос. Она надеялась, что Роман пошутил, и он не убил кого-нибудь до того, как пришел сюда. "У тебя ведь нет проблем?" - спросила она. Не похоже, что она могла бы что-то сделать, если бы он был в беде.

"Я сказал тебе, что мне нужна помощь, чтобы спрятать тело, а ты спрашиваешь, не в беде ли я, Витнерс. Разве могут быть неприятности больше, чем труп?" - заметил Роман, пробираясь к окнам. Заметив, что с одной стороны улицы едет машина, он отошел назад и осторожно задернул шторы.

Джули поджала губы и молча смотрела на него.

Джули чувствовала, что Роман что-то скрывает. Они ведь не были лучшими друзьями, и прошло всего несколько часов с тех пор, как ее перевели в разряд друзей.

Роман сел на стул, откинув голову назад и прислонившись к стене. Он сделал несколько глотков спиртного, которые обуздали основной инстинкт желания наброситься на Джули и вонзить зубы, чтобы удовлетворить жажду, которую он сейчас испытывал.

"У тебя ведь не будет чипсов?" - спросил он.

Джули уставилась на него, не отвечая ни слова. Она встала и вышла из комнаты. Взяв пачку чипсов, которую Мелани показала ей ранее, она вернулась в комнату и протянула ее ему.

"Почему у тебя в руке был кусок металлической струны?" - спросила Джули, глядя, как он разрывает пакет и начинает есть.

"Он попал в мою руку", - ответил Роман, глядя на нее.

"Как он туда попал?"

"Кто-то положил его мне в руку".

"Как?"

Роман провел языком по зубам, подняв одну бровь, и спросил: " Ты допрашиваешь меня, Винтерс?".

"Да. Я допрашиваю своего пациента о том, что произошло", - ответила Джули. Не каждый день кто-то приходил с окровавленными рукой и кистью.

Голова Романа наклонилась в сторону, и он сказал,

"Хорошо. Будет справедливо, если ты об этом узнаешь. В конце концов, ты помог мне. Но тебе придется держать это при себе, Винтерс". Он заметил, как Джули выпрямила спину, чтобы выслушать его, и она кивнула. "Есть люди, которые не ладят со... мной и другими".

"Как Саймон, Оливия и другие в вашей группе?" - спросила Джули, и он кивнул в ответ.

"Да. Мы не ладим с этими людьми уже довольно давно. Можно сказать, что наши родственники тоже не ладили с ними, и ненависть передавалась из поколения в поколение. Мы храним обиду друг на друга, и было бы правильно сказать, что мы оба не любим друг друга", - объяснил Роман, постукивая ногтем по подлокотнику.

"И никто никогда не пытался решить эту проблему?" - спросила Джули, подтягивая колени к груди.

Усмешка вырвалась из губ Романа: "Не все можно решить, Винтерс. Некоторые разногласия решаются через драки, пролитие крови", - и смерть прошептала это слово в его сознании. "Должно быть, сегодня кто-то сообщил им, что мы здесь, и они пришли за нами".

"И вот так вы ввязались в драку", - пробормотала Джули, и Роман увидел, как человек пытается погрузиться в эту информацию. "А ты не можешь пойти в полицию? Они не будут тебя беспокоить".

Губы Романа искривились, и он заметил: "Не могу. Люди, которые пытались навредить нам сегодня, имеют связи с полицией".

"Звучит ужасно", - прокомментировала Джули и в задумчивости уставилась на землю. Затем она оглянулась и сказала: " Тебе нужно будет сделать укол от раны".

"Я попрошу врача Изольду в университетском лазарете помочь мне с этим. Это также покроет расходы, вместо того чтобы тратиться в больнице без необходимости", - ответил Роман. Он поднял руку и подпер ею голову, глядя на человека.

Джули вытянула обе ноги, чтобы положить его на поверхность кровати. Ее волосы были взъерошены, а глаза широко раскрыты. Роман слышал, как бьется ее сердце, как кровь мчится по венам, и где-то это доводило его до предела из-за жажды, которую он испытывал.

Размышляя над словами Романа, Джули спросила его: "Ты и остальные. Похоже, вы тесно связаны друг с другом. Я не стала будить Мелани, так как она спит в своей комнате".

Когда Роман услышал звук джипа и свет фар, более яркий, чем остальные уличные фонари, он повернул голову, чтобы посмотреть на окно. Даже взгляд Джули упал на зашторенное окно. Спустившись с кровати, она направилась к нему.

"Уже так поздно, чтобы кто-то пришел", - прошептала Джули.

Роман взглянул на закрытое окно, наблюдая за парой, выходящей из машины. Он заметил, что это был тот самый мужчина, которого он видел в лесу.

"Хм? Куда это родители Коннера отправились в такой час", - пробормотала Джули про себя, и глаза Романа сузились от ее слов.

"Родители Коннера?"

Джули кивнула головой: "Да, Коннер и Мелани живут рядом друг с другом. Они соседи". Заметив серьезное лицо Романа, она спросила его: "Все в порядке?".

"Да", - хмыкнул Роман. "Ты с ними знакома?"

"Да, но совсем немного. Обменялись улыбками", - ответила Джули. "Они такие же милые, как родители Мелани. Добрые и мягко говорящие".

Коннер не казался вонючим или обладающим какими-либо способностями охотника. Это было совершенно очевидно по тому, как он бросал шар в кегельбане, если только он не сделал это, чтобы ввести их в заблуждение, подумал Роман. Подумать только, родители подруги Джули были охотниками, как тесен мир, в котором они живут, сухо подумал он.

Он сомневался, что они знали о том, что Ветерис - это учебное заведение для вампиров и людей, которым управляют вампиры. Если бы охотники знали об этом, они бы не стали посылать своих детей в жертву.

"Кажется, мне нужно новое мыло. На моей рубашке капли крови", - сказал Роман, и Джули кивнула головой.

"Я вернусь, дай мне минутку", - сказала Джули, выходя из комнаты и направляясь на кухню. То, как он это сказал, было похоже на то, что он убил кого-то в ванной и просит отбелить пол, чтобы его за это не поймали, подумала Джули.

Пока Джули выходила из комнаты, Роман вышел из нее, чтобы осмотреть дом, и когда Джули

вернулась, она увидела, что комната пуста.

"Роман?" Джули прошептала его имя, чтобы по ошибке не разбудить семью Дэвисов. Когда она пошла в ванную, его там тоже не было. Куда же он делся?

Джули быстро начала искать, куда ушел Роман. Свет в доме был выключен, а ее телефон находился в комнате, пока она ходила по тихому дому.

"Роман?" Голос Джули сейчас был похож на писк мыши.

Когда она повернулась, он стоял прямо перед ней. Роман закрыл ей рот, быстро запечатывая маленький крик, который собирался вырваться из ее рта. "Ш-ш-ш...", - прошептал он ей.

Глаза Джули расширились, она прижалась спиной к стене. Роман придвинулся к ней ближе, его губы приблизились к ее уху, и он сказал: "Сиди тихо".

Если Роман обладал способностью слышать даже на таком расстоянии, то о Джули этого сказать было нельзя - она не услышала ни звука. Он отстранился и повернул голову вправо. Уличный свет проникал через окно и слабо падал на них, и она заметила татуировку на его шее. Когда глаза Романа переместились на нее, Джули уже смотрела на него своими невинными глазами с вопросом.

"Почему ты не пришел сегодня?"

"Моя дочь дома только один день, Лоусон. Я уверен, что вы хорошо справились с этим", - сказал мистер Дэвис.

Другой человек насмешливо сказал: "Чертовы беглецы сбежали прямо у нас под носом, когда они были у нас под рукой. Они должны быть где-то в городе, остальные их ищут", - сказал человек по имени Лоусон. "Ты не можешь промахнуться, когда у нас есть зацепка".

"Тогда, возможно, пришло время рассказать нашим детям о том, что мы делаем, чтобы они могли активно участвовать в этом и понять. Из того, что я слышал, они ничего не нашли. Мы даже не знаем, есть ли вампиры в Ветерисе", - глаза Романа сузились, и его рука скользнула вниз от рта Джули.

"В этом пока нет необходимости. Мы с тобой оба знаем, что они не созданы для этого, по крайней мере, пока. Вы давали капсулы с Серебряной водой Мелани?" - спросил мужчина. Через несколько секунд он ответил: "Хорошо. Как их подруга? Доверяет?" - спросил мужчина.

"Да, она чиста. Не вампир. Я заставил ее выпить Серебряной воды. Она потеряла родителей и приехала сюда, чтобы провести время с Мэлом..."

Его глаза встретились с глазами Джули, которая понятия не имела о том, что говорилось у главной двери. Когда она оказалась так близко, он наклонился вперед, его клыки болели, и он приблизился к ее шее. Его губы разошлись, когда показались клыки. Охотники использовали какое-то вещество, которое вызывало у него сильную жажду, и все, что он хотел сделать, это укусить.

С другой стороны, Джули была крайне удивлена близостью Романа, потому что это было слишком неожиданно.

Его руки по обе стороны стены превратились в кулаки, когда он пытался восстановить контроль. Отстранившись от нее, Роман схватил Джули за руку и потащил ее в комнату, прежде чем запереть дверь.

"Мне пора идти", - сказал Роман, как будто ему нужно было сделать что-то важное.

Джули кивнула головой, не задерживая его здесь, чтобы он не повел себя еще более странно, чем уже повел. Она прочистила горло и сказала: "Позаботься о своей руке".

Но Джули не знала, что под повязкой, которой он обмотал руку и кисть, рана уже начала заживать. Роман не снял ее, чтобы не вызвать подозрений у Джули.

Роман пристально посмотрел на нее и кивнул: "Конечно. Не забудь держать язык за зубами, Винтерс. Меня здесь не было", - и он открыл окно. Прежде чем выпрыгнуть из окна, он обернулся, чтобы посмотреть на нее. Джули заметила, как взъерошились его волосы из-за внезапно ворвавшегося в комнату ветерка. "Спасибо за помощь".

Он выпрыгнул из окна, и когда Джули встала перед окном, чтобы посмотреть на улицу, Роман исчез, и его не было видно.

Вспомнив кое-что, Джули пробормотала: "Подождите, как же мне вернуть бутылку с алкоголем на место, как будто ее не трогали?".

http://tl.rulate.ru/book/71707/1991808